

Цзян Ци сменил выражение лица с такой стремительностью, что система невольно цокнула языком.

Подумать только, сколько бы этот парень ни пережил, а всё равно остался тем же зацикленным на внешности малым, цэ-цэ.

Видя, что Цзян Ци выглядит жалко, Чжан Цилин молчал пару мгновений, а затем отрезал:

— Нельзя.

Система включила микрофон и принялась зачитывать придуманную для него легенду:

— Твоя нынешняя личность — единственный выживший после полного истребления клана в районе Сяньцзяна. Бедный малыш, которому посчастливилось спастись после резни, но на чью кровь и внешность позарилась шайка расхитителей гробниц, после чего его похитили и затащили в древнюю усыпальницу.

Цзян Ци ошеломленно слушал эту нелепую историю о своем происхождении, которую сочинила система, и какое-то время даже не понимал, с чего начать критику.

Он просто попал в книгу — и мало того, что стал сиротой без отца и матери, так еще и превратился в роковую красотку, несущую бедствие мужчинам?..

С такой фантазией не писать романы — просто зарывать талант в землю.

Цзян Ци опустил голову и тяжело вздохнул:

— Всю мою семью вырезали... кхм, мой клан уничтожили, остался только я один...

Изначально Цзян Ци хотел сказать «зарезали», но слово «зарезали» звучало слишком весело и никак не передавало глубину его страданий.

— Из-за моей крови меня даже притащили в древнюю гробницу отгонять насекомых, — Цзян Ци жалобно вытер слезы и украдкой — тц-тц-тц — покосился на нахмурившегося Чжан Цилина, издав пару жалобных звуков.

Чжан Цилин сжал губы. Брови у него не разглаживались с тех пор, как он услышал слова Цзян Ци, а в темных глазах читалось какое-то раздумье.

Старший брат Чжан: почему эта история кажется мне до боли знакомой?

— Идём за мной, — Чжан Цилин безнадежно вздохнул, закинул за спину чёрный золотой древний нож и бросил через плечо.

Хозяйка лапшичной как раз болтала с клиентами, когда повернула голову и увидела входящего мужчину в черном капюшоне.

От него исходила аура отчужденности от мирской суеты, фигура была ладной, а лицо под капюшоном — совершенно бесстрастным.

За мужчиной следовал темноволосый юноша с черно-красным шнуром, повязанным на лбу; его алые губы и белые зубы делали его невероятно красивым.

— Откуда тут такой красивый молодой господин? — хозяйка на мгновение замерла от удивления, а придя в себя, поддразнила гостя.

Получив столь неожиданный комплимент, Цзян Ци расплылся в улыбке, являя миру неглубокие ямочки на щеках, и медово-сладко произнес:

— Сестричка, вы тоже очень красивая.

— Две лапши, — сидевший рядом мужчина в черном капюшоне поставил заплечный мешок на угол табурета и произнес бесстрастным голосом.

— Сестричка, мы же не заказывали говядину и фрикадельки, вы ничего не перепутали? — озадаченно спросил Цзян Ци, глядя на поданную лапшу.

— Это сестричка вам добавила, денег не беру, — хозяйка подперла подбородок рукой, разглядывая его. — Какой же ладный паренек, красивее тех детей, что показывают по телефону!

— Спасибо, сестричка, — Цзян Ци немного растерялся от столь бурного гостеприимства и заторможенно поблагодарил ее.

После этих слов хозяйка шумно втянула воздух и ударила себя в грудь с широким жестом:

— Еще хочешь? У сестрички тут еды вдоволь! У меня как раз есть ребенок, только-только совершеннолетним стал, тоже девочка красивая...

Чжан Цилин равнодушно бросил взгляд на хозяйку, которая все не прекращала трещать языком, и та мгновенно умолкла.

Цзян Ци не удержался, потрогал свое лицо и слегка озабоченно вздохнул:

— Эх, эта моя проклятая привлекательность...

— Ешь лапшу, — Чжан Цилин проигнорировал его, сделал короткое замечание и снова тихо опустил взгляд, принимаясь за еду.

Пар от лапши клубился в глазах обоих, и казалось, будто их ресницы покрылись тончайшим слоем белого инея.

— Хозяйка, рассчитайте! — хозяйка, очнувшись, отозвалась на оклик, но столик, за которым только что сидели люди, уже зиял пустотой.

Тихонько зазвенели колокольчики, и на деревянном столе, помимо двух пустых пиал из-под бульона, обнаружилась прижатая сверху купюра.

Я же говорила, что денег не беру, — тихонько пробормотала хозяйка, но тут ее окликнул другой посетитель, и она поспешно побежала туда.

— Куда мы идем? — с живым любопытством озираясь по сторонам, спросил Цзян Ци. Всё вокруг казалось ему диковинным.

— Не бегай где попало, — заметив, что парень норовит нырнуть в толпу, Чжан Цилин протянул руку, ухватил его за воротник сзади и притянул обратно.

Цзян Ци, только-только приметивший какую-то диковинную вещицу и собиравшийся прогуляться: «.....»

— Чего это ты распереживался? — система внезапно проснулась от звука сирены, сонно поднялась и уставилась на залитый красным экран, где пестрели предупреждения о подскочившем уровне адреналина у хоста.

В связи с повышением уровня адреналина, учащением сердцебиения у хоста, подозревается патология надпочечников...

— Раньше в деревне такого не видел.

Слова Цзян Ци заставили систему на мгновение замереть, после чего она долго размышляла:

— Ты что... в горах жил?

— А где еще, в городе? — удивленно переспросил Цзян Ци. — В горах полно насекомых, а что ты вырастишь в городе? Крыс? Тараканов?

Представив эту картину, Цзян Ци аж вздрогнул:

— Смотреть, как крысы с тараканами жрут друг друга, а потом вирусы летают по всей округе — у тебя поистине странные хобби!

Система отключила микрофон, некоторое время попялилась на залитый красным экран, а затем с громким стуком вырубил его окончательно.

Она решила, что если Цзян Ци и жалок, то исключительно потому, что у него повреждены мозги, а эта сирена наверняка тоже сломалась.

Эта зараза Цзян Ци стоит тут целехонькая, какая к черту патология надпочечников! Он просто-напросто слишком возбужден.

С другой стороны, если включить эту фигню обратно, не будет ли это сродни проклятию в его адрес?..

Поразмыслив с минуту, система все же включила сирену, и пронзительный вой заикнулся в ее сознании.

— Хбысь! — проворные пальцы системы тут же отключили тревогу, и в пространстве системы снова воцарилась тишина.

Ладно, проклинать не будет, а то не успеет довести дело до конца, как ее собственный слуховой аппарат рухнет от этого шума.

Чжан Цилин бегло оглядел товар на улице, слегка замедлил шаг и остановился перед входом в магазин одежды:

— Заходи.

Цзян Ци не понимал, что у этого парня на уме, но все же послушно последовал за ним внутрь.

— Выберите ему подходящую одежду, — Чжан Цилин проигнорировал услужливость продавца и просто кивнул на стоявшего за его спиной Цзян Ци.

Вскоре, когда Цзян Ци вышел из магазина, он заметил Чжан Цилина, который только что появился из-за угла улицы, хотя по идее должен был сидеть внутри.

— Куда мы направляемся? — не удержался от вопроса Цзян Ци, наблюдая, как тот сворачивает уже в который переулок.

Шаг Чжан Цилина слегка замедлился, но он тут же вернулся в прежний темп и ответил ровным голосом:

— Место, где мы остановимся.

— Ты что, меня продать собрался? — подозрительно покосившись на темный, мрачный переулок, осведомился Цзян Ци.

— Нет, — помолчав, Чжан Цилин, видимо, посчитал свой тон слишком сухим и добавил: — Это безопасное место.

— Вот как, — Цзян Ци кивнул, не подвергая сомнению правдивость его слов. — Тогда пошли.

В глазах Чжан Цилина мелькнул огонек, он смущенно отвлекся и зашагал чуть быстрее:

— Уже поздно.

Хотя Цзян Ци и чувствовал некий подвох, особо раздумывать над этим не стал — в конце концов, Чжан Цилин совсем не был похож на злодея.

После того как они ушли, в темном переулке внезапно зажегся и замигал доселе потухший свет.

Тусклые лучи упали на покосившийся, изъеденный ржавчиной дорожный указатель, на котором с трудом угадывались несколько символов.

Там было написано: Детский приют

Но какой именно — разобрать уже не представлялось возможным.

У входа их уже поджидала женщина средних лет в фартуке. При виде гостей ее глаза ярко блеснули.

— Вы господин Чжан, верно? — женщина шагнула им навстречу, и ее взгляд упал на шедшего позади Цзян Ци, а на дне глаз мелькнуло искреннее изумление.

Какой же красивый ребенок!!

<http://bllate.org/book/19068/1872836>